

Слово "доктрина" - не самое удачное слово в ее контексте.

Чем больше она говорила, тем больше становилась недовольной, и тем больше ей не нравилось ее семейное происхождение.

Вэн Ся утешила: "Ну, малышка, не волнуйся, я еще уговорю твоего папу".

Она также не хотела упускать бедро Хань Цзиня.

Фу Шуаншуан кивнула: "Мама, тогда тебе придется много работать. Не будь как мой отец. Раз гадалки все сказали, значит, так и должно быть. Возможность прямо перед тобой! Смотрите! Люди Юнь Сюань поймали ее, и после того, как она поймала ее, она была такой желтой. Если мы не сможем поймать ее, наша семья останется прежней. Мы с братом не можем жить такечно".

Вэн Ся снова и снова кивал головой: "Да, я определенно не позволю вам жить так все время, не волнуйтесь, мы пригласим господина Ханя поесть дома!".

Шао Юньсюань тяжелыми шагами вернулся к Чу Конгу. Чу Конг все еще сидел в комнате с пианино и смотрел на нее.

Помощник Вэй Цинь тоже стоял рядом.

Шао Юньсюань поприветствовала их обоих.

Чу Конг протянул руку и сразу перешел к делу: "Юнь Сюань, ты почти отдохнула. Можешь сыграть еще раз".

Вэй Цинь в этот раз тоже уделил ей больше внимания, думая, что эта девушка не могла играть так ужасно в этот раз.

В прошлый раз мелодия была очень плохой, если бы не она, то господин Чу Конг выбрал бы ее, он хотел выиграть дверь.

Сегодня она хочет отдохнуть, и она еще может послушать прекрасную музыку.

Чу Конг тоже с нетерпением ждал выступления Шао Юньсюаня. В конце концов, он был человеком, которого выбрали лично, и он тоже возлагал на него надежды. Можно ли игнорировать надежду Шэнь Исиня?

Однако в это время Шао Юньсюань все еще не знал о болезни Чу Конга, не говоря уже о ситуации Шэнь Исиня. Она все еще не понимала своего нынешнего значения.

Она просто сопротивлялась тому, чтобы снова играть эту песню.

Ее глаза вспыхнули, и она сделала шаг назад: "Господин Чу Конг, простите, я не хочу больше играть".

Чу Конг был ошеломлен: "Что случилось?"

? Что случилось?"

Шао Юньсюань прикусила губу, ее глаза мрачно сверкнули, а затем она сказала: "Я обнаружила, что моя музыкальная грамотность невысока... потому что я считаю, что лучшая

аудитория для музыканта - это я сама. Сейчас я много практикуюсь. В будущем, возможно, я тоже стану профессиональным музыкантом. Но в эти дни я спрашиваю себя, какая польза от еще одного сильного музыканта в этом мире? Чего я на самом деле хочу?"

Сказав это, Шао Юньсюань глубоко поклонился: "Теперь я хочу понять. Так что простите, господин Чу, я могу вас разочаровать!".

Она говорила так, почти повторяя слова Лу Мяня, сказанные ранее.

Она играет в азартные игры, отступая вперед.

Услышав ее слова, Чу Конг был ошеломлен, и Вэй Цинь тоже был ошеломлен.

В комнате с фортепиано на некоторое время воцарилась тишина, прежде чем Чу Конг отреагировал, его пальцы немного дрожали, и он двинул Чжао Юньсюань: "Иди сюда".

Вместо отвращения и разочарования в его глазах было много надежды и радости.

Он удовлетворенно кивнул, и его улыбка стала более реальной: "Юнь Сюань, это действительно превосходит мои ожидания, что ты можешь так говорить. Я не ожидал, что в юном возрасте у тебя будет такая проницательность. Многие люди К моему возрасту, возможно, не были бы такими дотошными, как ты!"

Сказав это, он еще больше восхитился глазами Шао Юньсюаня.

Как сказать? Эта девушка очень подвижная и стильная. Не каждый может сказать то, что она сказала сейчас.

Особенно люди из их круга, которые не занимались фортепианным мастерством в первую очередь?

Но пока он шел, он обнаружил, что фортепианным мастерством можно заниматься день за днем, но его первоначальное намерение день за днем отклонялось от его прежней мечты. Это последнее, что он хотел бы видеть.

Выступление Чу Конга превзошло ожидания Шао Юньсюань, но это было также ожидаемо.

Она чувствовала, что выиграла пари, и Чу Конг действительно взял этот сет.

Она не хотела играть эту песню, по крайней мере, она не хотела играть, пока не станет более искусной, поэтому она отступила и сказала это.

Кажется, что эффект очень хороший, и Чу Конг действительно доволен ею.

Сейчас у Чу Конга не было выбора, у него не было лучшего выбора.

Время не позволяло ему выбирать наследника медленно, но концерт его брата шел один за другим, а его мобильный телефон также был у помощника, поэтому он не всегда мог выйти на связь.

Чу Конг наконец-то глубоко вздохнул, его тон изменился: "Юнь Сюань, навыки игры на фортепиано еще нужно оттачивать, я поручу моему первому ученику Шэнь Исину хорошо тебя подготовить! В следующем году я также хочу провести небольшой концерт и пригласить тебя

на него".

Шао Юньсюань был еще больше удивлен, когда он сказал это: "Господин Чу, что вы имеете в виду?".

Вэй Цинь любезно напомнил ему рядом с ним: "Это то, что я имею в виду, чтобы узнать тебя! Господин Чу возьмет тебя на корт, и ты скоро узнаешь его как мастера".

Мастер?

Неужели она преуспела? !

Шао Юньсюань была удивлена, ее сердце готово было взлететь. Она не могла поверить, что только благодаря тому, что она сейчас сказала, она смогла заставить Чу Конга решительно принять себя в ученики?

Это просто невероятно!

Я знал, что она пойдет к Лу Мянью еще раньше. Хотя Лу Мянью и не был хорош в этом, но все равно был полезен...

Шао Юньсюань тоже почувствовала облегчение.

Она прекрасно понимала, что причина, по которой господин Чу Конг принял такое решение, также должна была обнаружить ее сильные стороны и преимущества. Если она хотела культивировать себя с душой, ей не нужно было принижать себя.

Она обрадовалась: "Господин Чу, не волнуйтесь, я последую за вами, чтобы учиться!"

Чу Конг кивнул: "Ты все еще должна практиковать эту песню. Когда придет время моего концерта, я хочу, чтобы они увидели, насколько жива моя будущая ученица! Юнь Сюань, теперь ты мой Фасад, пожалуйста, пойдем".

Шао Юньсюань никогда раньше так не ценили, и она многократно кивнула головой: "Мастер, не волнуйтесь!".

На этот раз она наконец-то произнесла эти два слова великодушно.

Но Чу Конг не ответил ей, и перемена была очень формальной и торжественной, потребовалась церемония.

Если ты не задержал учителя на день, ты не будешь считаться мастером. Более того, если он не позволил Исинь и другим ссылаться на него, это не будет окончательным результатом.

Пока Шао Юньсюань побеждает сама и исполняет песню гладко, он считает, что все потеряют дар речи.

Все зависит от самой Шао Юньсюань, и она должна бороться за это сама.

После этих слов, когда Шао Юньсюань вышла из комнаты с фортепиано, Вэй Цинь встал у двери и напомнил ей: "Госпожа Юньсюань, есть табу о господине Чу Конге, я должен сказать вам заранее".

Шао Юньсюань повернула голову и посмотрела в сторону Чу Конга, и обнаружила, что он тоже услышал это, но не остановился.

Поэтому он почтительно склонил голову: "Господин Вэй, пожалуйста, расскажите мне".

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2563050>